

Главная тема:
ХОДАТАЙСТВА И ЖАЛОБЫ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ
Cover Theme:
PETITIONS AND COMPLAINTS AS A MEANS TO ENSURE JUSTICE

Научная статья
УДК 343.1
DOI 10.33184/pravgos-2023.1.1

Original article

Гизатуллин Ирек Альфредович
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия;
e-mail: gizatullin-irek@rambler.ru;
<https://orcid.org/0000-0003-2108-690X>

GIZATULLIN Irek Alfredovich
Ufa University of Science and Technologies,
Ufa, Russia.

**ХОДАТАЙСТВО ЭКСПЕРТА В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЕГО БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

**THE EXPERT'S PETITION IN THE MECHANISM FOR ENSURING HIS SECURITY:
PROCEDURAL ASPECT**

Аннотация. Ходатайство лица об обеспечении его безопасности при производстве по уголовному делу является основным средством, запускающим публично-правовой механизм применения процессуальных мер защиты. Анализ уголовно-процессуального законодательства дает основания полагать, что фактическим правом на заявление такого ходатайства обладают не все участники уголовного судопроизводства. Так, препятствия для применения предусмотренных УПК РФ мер защиты в отношении эксперта нередко связаны с особенностями его процессуального статуса и процедурных правил производства некоторых следственных действий с его участием. Цель: оценить эффективность публично-правового механизма обеспечения безопасности эксперта, доступность процессуальных мер защиты для данного участника уголовного процесса. Методы: системного анализа и синтеза, а также частнонаучные. По результатам исследования сделан вывод о декларативном характере уголовно-процессуального механизма обеспечения безопасности эксперта и бесполезности процессуального взаимодействия эксперта с властвующими субъектами в части обеспечения его защиты. Предложены некоторые изменения УПК РФ, в том числе закрепление права эксперта на заявление ходатайства об обеспечении его безопасности и на отказ от участия в производстве по уголовному делу, если невозможно обеспечить его защиту иными мерами.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, эксперт, обеспечение безопасности, участники уголовного судопроизводства, следственные действия, экспертное заключение, процессуальные меры защиты

Для цитирования: Гизатуллин И.А. Ходатайство эксперта в механизме обеспечения его безопасности: процессуальный аспект / И.А. Гизатуллин. – DOI 10.33184/pravgos-2023.1.1 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 5–9.

Abstract. A person's petition to ensure his or her safety during the criminal proceedings is the primary means of initiating the public law mechanism of procedural protection. The analysis of criminal procedure legislation suggests that not all parties to criminal proceedings have a de facto right to make such a petition. For example, obstacles to applying protective measures against an expert under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are often related to the specific procedural status of the expert and the procedural rules for the conduct of certain investigative actions involving him. Purpose: to assess the effectiveness of the public law mechanism for ensuring the expert's security, the availability of procedural protective measures for this participant in the criminal procedure. Methods: system analysis and synthesis, as well as specific scientific methods are used. The study concludes that the criminal procedure mechanism for ensuring the expert's security is declarative and that the expert's procedural interaction with the authorities is useless in providing protection. Some amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are proposed, including the expert's right to file a petition to ensure his safety and to refuse to participate in criminal proceedings if it is not possible to ensure his protection by other measures.

Keywords: criminal proceedings, expert, ensuring security, participants in criminal proceedings, investigative actions, expert opinion, procedural protection measures

For citation: Gizatullin I.A. The expert's petition in the mechanism for ensuring his security: procedural aspect. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 1, pp. 5–9 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2023.1.1.

ВВЕДЕНИЕ

Согласно отечественному законодательству эксперт, наряду с другими участниками уголовного судопроизводства, подлежит защите со стороны государства, если достоверно установлено, что ему угрожает или может угрожать какая-либо опасность в ходе производства по уголовному делу. Меры такой защиты принято подразделять на две группы: государственные (предусмотренные Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹) и уголовно-процессуальные (регламентированы УПК РФ).

В юридической науке в контексте оценки эффективности всех форм и способов обеспечения безопасности любого участника уголовного судопроизводства именно уголовно-процессуальные меры уже долгое время рассматриваются в качестве менее действенных, носящих скорее декларативный характер средств защиты. Представляется, что в основе подобных суждений лежит сущностная особенность данной разновидности мер обеспечения безопасности, связанная с их истинным предназначением – пресечением не реальных, а потенциальных угроз, на что справедливо обращалось внимание в специальной литературе [1, с. 4].

ХОДАТАЙСТВА КАК ОСНОВНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ЗАПУСКА МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Обеспечение безопасности лиц в уголовном судопроизводстве как система применения государством комплекса мер защиты, осуществляемая в рамках уголовного процесса, всегда имеет определенное начало. Сам факт высококонфликтной природы уголовно-процессуальной деятельности, которая вызвана разнонаправленностью интересов ее субъектов, позволяет некоторым авторам обоснованно считать, что на любом этапе производства по уголовному делу в отношении тех или иных участников всегда присутствует риск [1, с. 17–31]. Эксперт здесь не является исключением, и потенциальная угроза в отношении данного участника имеет место с момента его вовлечения в уголовный процесс. Неопределенность источника опасности и характера самой угрозы не должна являться основанием для игнорирования следователем эле-

ментарных тактических правил проведения с экспертом следственных и процессуальных действий, направленных на обеспечение его безопасности, поскольку его участие в уголовно-процессуальной деятельности в определенной степени уже опасно.

При этом основным средством для запуска механизма защиты от имеющейся угрозы является волеизъявление самого лица, нуждающегося в этой защите. Часть 3 ст. 11 УПК РФ, которая содержит перечень процессуальных мер защиты, не регламентирует какой-либо конкретный процессуальный порядок инициации требуемой защиты, ограничиваясь лишь указанием на наличие достаточных данных об угрозе как необходимом основании для принятия соответствующего решения. Однако очевидно, что угрозы личного характера зачастую известны только самому лицу, в отношении которого они направлены, а потому в системе реализации уголовно-процессуальной защиты особое значение имеют право лица для заявления ходатайства об угрозе и процессуальный порядок реагирования на него.

Оставляя за рамками данной статьи вопросы о форме подачи заявления и его фиксации в процессуальном документе, лишь заметим, что правом ходатайствовать об обеспечении защиты должны обладать любые участники уголовного процесса, вне всякой связи с их функциями и обязанностями. Процессуальное реагирование самого властвующего субъекта, к которому обратились с данным ходатайством, должно быть адекватным и незамедлительным. Справедливо замечено, что «отказ индивидуума участвовать в уголовном судопроизводстве, если не обеспечена его безопасность, является правомерным» [2, с. 14]; иное означало бы деформацию смысла уголовного процесса. Уголовное судопроизводство не может быть нормальным, если оно, являясь формой разрешения одного социального конфликта, то есть возникшей опасности, будет создавать новый, от которого лица, обратившиеся когда-то к государству за помощью, не будут ограждены.

Характер ходатайства любого участника уголовного судопроизводства, а в особенности эксперта, об обеспечении его безопасности имеет специфику, которая заключается в том, что такое обращение меньше всех других заявляемых ходатайств связано с процессуальным и тем более материально-правовым интересом. К примеру, эксперт, к которому следователь или суд обратились за дачей заключения и которому угрожает опасность в связи с посткриминальным поведением обвиняемо-

¹ Российская газета. 2004. 25 августа.

го (подсудимого), своим ходатайством заявляет лишь о необходимости создания безопасных условий при проведении экспертизы или даче показаний. И если в многочисленных ходатайствах об истребовании экспертом новых материалов для проведения экспертизы или о привлечении других экспертов и т. д. еще можно пытаться разглядеть скрытые желания затянуть производство по делу, отказаться от содействия правосудию, то ходатайство об обеспечении безопасности – совершенно иная категория.

Безопасные условия вовлечения лиц в сферу уголовного судопроизводства зачастую являются еще и гарантией достоверности передаваемой информации об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания [3, с. 3]. Угроза перерастания потенциальной опасности в реальную обуславливает недопустимость проявления следователем формализма при разрешении ходатайства – вынесения постановления об удовлетворении ходатайства без применения действенных мер защиты лица, приостановления сроков разрешения ходатайства [4, с. 37] и т. д. Коль скоро государство обязало эксперта содействовать правосудию, оно должно предусмотреть механизм его защиты как участника уголовного судопроизводства; иное может приводить к печальным последствиям в виде дачи ложных заключений из-за угрозы заинтересованных лиц и подсознательного нежелания связываться с правоохранительными органами в будущем. Поэтому отношение к таким ходатайствам со стороны властвующих субъектов не как к просьбам, а как к требованиям, которые «запускают в действие публичные полномочия процессуальных органов» [5, с. 95], должно быть абсолютным.

Вместе с тем анализ российского уголовно-процессуального законодательства дает основания полагать, что существующая система обеспечения процессуальной защиты участников уголовного судопроизводства практически неэффективна в отношении эксперта. Причины данной проблемы кроются не только в пробелах уголовно-процессуального закона, но и в объективной невозможности применения предусмотренных УПК РФ мер защиты ввиду особенностей процессуального статуса эксперта и проводимых с его участием следственных действий.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕР ЗАЩИТЫ В ОТНОШЕНИИ ЭКСПЕРТА

Предусмотренный ст. 11 УПК РФ принцип охраны прав и свобод человека и граждани-

на действует в отношении всех участников уголовного судопроизводства, и ч. 3 данной статьи, содержащая перечень мер процессуальной защиты, не делает каких-либо исключений в отношении тех, кто может претендовать на их реализацию. Вместе с тем обращение к нормативной регламентации самих процессуальных мер защиты демонстрирует существенное ограничение круга лиц, в отношении которых они могут быть применены (ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 5 ст. 278 УПК РФ). Не находим указания на право эксперта ходатайствовать о применении мер, обеспечивающих безопасность, в ст. 57 УПК РФ, посвященной данному участнику уголовного судопроизводства. Безуспешным является и поиск во всем УПК РФ каких-либо процессуальных средств защиты, характерных для фигуры эксперта или проводимого с ним следственного действия. Это позволяет сделать вывод о том, что данный участник уголовного судопроизводства выпадает из действующей системы уголовно-процессуального регулирования нуждающихся в защите лиц.

Сложность, а порой и вовсе отсутствие возможности установления для эксперта таких же процессуальных мер обеспечения защиты, какие мы видим в отношении потерпевшего или свидетеля, связана с особенностями назначения данного участника процесса и существующими законодательными конструкциями. Например, попытка обеспечения конфиденциальности сведений о личности эксперта в процессуальных актах по аналогии с сокрытием данных, производимым в порядке ч. 9 ст. 166 УПК РФ, неминуемо приводит к ограничению неотъемлемого права других участников на заявление отвода эксперту. Участники уголовного судопроизводства вправе с разрешения следователя присутствовать при производстве судебной экспертизы (п. 2, 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ), что также предполагает визуальный контакт эксперта с возможным источником опасности. В экспертном заключении, с которым имеют право ознакомиться участники уголовного судопроизводства, наряду с другими данными отражаются сведения о лице, проводившем экспертизу, его квалификации и наименование учреждения. Ограничение указанных прав в той же мере несовместимо с назначением уголовного судопроизводства, как и необъективность самих экспертов, которая обусловлена боязнью за свою жизнь или угрозой совершения иных противоправных действий заинтересованными лицами [6, с. 139; 7, с. 73–76].

Сказанное подчеркивает важность поиска баланса между двумя крайностями – беском-

промиссной защитой эксперта, превращенной в самоцель существования принципа охраны прав и интересов лиц, и столь же абсолютным игнорированием потенциальной угрозы, прикрытым диспозитивностью законодательного требования об обеспечении безопасности. При этом следует учитывать, что такие компромиссы не всегда могут быть универсальными, то есть иметь «сквозной» характер. Механизм обеспечения защиты должен образовываться с процедурами, производимыми на разных этапах уголовного процесса, учитывать их специфику и направленность. В настоящее время практически на любой стадии производства по уголовному делу можно обнаружить проблему отсутствия доступных гарантий безопасности эксперта.

Так, проблема обеспечения безопасности лиц до возбуждения уголовного дела стала относиться и к фигуре эксперта после закрепления законодателем права производства судебной экспертизы в рамках проверки сообщения о преступлении. И здесь можно наблюдать известные предпосылки, характерные для проблем обеспечения безопасности других участников и связанные с неопределенностью многих элементов на данном этапе: правового статуса участников, процессуальной формы и доказательственного значения совершаемых действий и т. д. При этом единственной регламентируемой в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ процессуальной мерой защиты является возможность сокрытия личных данных, производимого по правилам ч. 9 ст. 166 УПК РФ, что, как уже отмечалось, остается фактически нереализуемым.

Наличие в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» указания на допустимость применения государственных мер защиты до возбуждения уголовного дела не способно решить эту проблему. Это обусловлено, во-первых, разнонаправленностью государственных и уголовно-процессуальных мер обеспечения безопасности, а во-вторых, любой из видов государственных мер защиты связан только с личной защитой субъекта, существует, так сказать, вне рамок уголовного судопроизводства и не способен обеспечить конфиденциальность сведений о личности эксперта при производстве по уголовному делу.

В случае появления эксперта только на этапе судебного разбирательства для дачи заключения при условии последующего его допроса в ходе судебного заседания даже теоретические рассуждения о возможности сокрытия данных мерой, предусмотренной

ч. 9 ст. 166 УПК РФ, лишены какого-либо смысла. Такой допрос не сопровождается составлением специального протокола, которому посвящена указанная норма: все процессуальные и следственные действия фиксируются в протоколе судебного заседания, где, как правило, отражаются и данные о личности допрашиваемого, с которым вправе ознакомиться участники заседания. По этой же причине неэффективны попытки компенсировать данный пробел проведением допроса эксперта в условиях, исключающих визуальное наблюдение другими лицами (что, к слову, согласно ч. 5 ст. 278 УПК РФ допустимо только в отношении свидетеля).

Выводы

Рассмотренные ситуации являются частью глобальной проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, которые давно обсуждаются в юридическом сообществе. Высказанные суждения – это очередное обоснование необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства, которое может пойти по пути системного пересмотра и расширения комплекса мер процессуальной защиты или, наоборот, упрощения процедур и исключения стадий процесса. Так или иначе, право эксперта, как и любого другого участника уголовного судопроизводства, на заявление ходатайства об обеспечении безопасности и наличие публично-правового механизма реагирования на него – это необходимый минимум в системе гарантий обеспечения безопасности в любом уголовном процессе, целью которого является защита прав и законных интересов людей.

В качестве специфичных способов обеспечения защиты эксперта, не предполагающих серьезной ломки действующего уголовного процесса, могут быть следующие меры безопасности. Так, при наличии достаточных данных о том, что эксперту, которому поручено производство судебной экспертизы, а также его близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, следователь вправе: 1) поручить производство судебной экспертизы другому эксперту; 2) направить постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для ее производства, руководителю экспертного учреждения, расположенного в другом

субъекте Российской Федерации; 3) в случаях, предусмотренных п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ, обеспечить контакт с экспертом через систему видео-конференц-связи. При выборе одного или нескольких из указанных мер обеспечения безопасности выносятся отдельные постаново-

ление с обоснованием причин принятия такого решения. Если же достижение цели защиты указанными или иными мерами невозможно, то эксперт вправе отказаться от участия в производстве по уголовному делу, при этом такое право должно носить императивный характер.

Список источников

1. Свечникова Е.И. Обеспечение безопасности свидетелей: уголовно-процессуальный аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.И. Свечникова. – Самара, 2021. – 298 с.
2. Брусницын Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Л.В. Брусницын. – Москва, 2002. – 44 с.
3. Скрипилев Г.А. Применение, изменение и отмена мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Г.А. Скрипилев. – Москва, 2013. – 32 с.
4. Зеленская Ю.Е. Ходатайства, жалобы: сходства и различия / Ю.Е. Зеленская // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2014. – № 1 (68). – С. 33–40.
5. Максимов О.А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / О.А. Максимов. – Ульяновск, 2022. – 595 с.
6. Гизатуллин И.А. Процессуальные проблемы реализации независимости судей в судебном разбирательстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Гизатуллин. – Уфа, 2019. – 266 с.
7. Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России / А.А. Тарасов. – Москва : Проспект, 2017. – 128 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гизатуллин Ирек Альфредович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gizatullin Irek Alfredovich – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 15.02.2023; одобрена после рецензирования 01.03.2023; принята к публикации 01.03.2023. The article was submitted 15.02.2023; approved after reviewing 01.03.2023; accepted for publication 01.03.2023.

References

1. Svechnikova E.I. Ensuring the safety of witnesses: criminal procedural aspect. Cand. Diss. Samara, 2021. 298 p.
2. Brusnitsyn L.V. Theoretical and legal foundations and world experience in ensuring the security of persons contributing to criminal justice. Doct. Diss. Thesis. Moscow, 2002. 44 p.
3. Skripilev G.A. Application, change and cancellation of security measures for participants in Russian criminal proceedings. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2013. 32 p.
4. Zelenskaya Y. The petitions, complaints: similarities and differences. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the East Siberian Institute of the MIA of Russia*, 2014, no. 1 (68), pp. 33–40. (In Russian).
5. Maksimov O.A. Petitions and complaints as a form of expressing the appointment of criminal proceedings. Doct. Diss. Ulyanovsk, 2022. 595 p.
6. Gizatullin I.A. Procedural problems of the implementation of the independence of judges in criminal proceedings. Cand. Diss. Ufa, 2019. 266 p.
7. Tarasov A.A. Expert and specialist in the criminal procedure of Russia. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 128 p.